

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО КОНТРЕФОРМИРОВАНИЮ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г., ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Тема исследования представляется актуальной в контексте изучения исторического опыта судебной реформы 1864 г. в Российской империи, поскольку современная судебная система России находится в стадии реформирования. Очевидно, что обе судебные реформы – реформа 1864 г. и реформа, начало которой было положено в 1990-е гг., – основаны на одних и тех же принципах правосудия: гласности и состязательности судопроизводства, презумпции невиновности, гуманности суда, предоставлении подсудимым квалифицированной независимой защиты. Цель работы – проанализировать проведение контрреформ в области судебной защиты и суда присяжных, выявить задачи правительства при проведении этих мероприятий и их последствия.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законов «О приостановлении дальнейшего учреждения советов присяжных поверенных» от 5 декабря 1874 г., «О введении частных присяжных поверенных» от 25 мая 1874 г., «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях» от 9 мая 1878 г., «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени», от 9 августа 1878 г., архивных материалов, воспоминаний современников. Методологическая основа включает в себя сравнительно-правовой и историко-правовой анализ.

Результаты. Исследованы основные направления контрреформирования судебной защиты и суда присяжных, рассмотрены причины контрреформ, задачи самодержавия при их проведении и последствия контрреформ.

Выводы. Судебные уставы, основанные на прогрессивном европейском праве, не соответствовали феодально-крепостническим пережиткам, которые сохранились после проведения реформ. Судебная реформа испытала на себе сопротивление консервативных правящих кругов и местной администрации. Для того чтобы судопроизводство соответствовало интересам самодержавия, были приняты законодательные акты, которые серьезно ограничили возможности наиболее демократичных институтов Судебных уставов: судебной защиты и суда присяжных.

Ключевые слова: судебная система, присяжные поверенные, советы присяжных поверенных, политические процессы, частные поверенные, судопроизводство, судебная администрация, сословные представители, суд присяжных, судебные палаты, ревизия, III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Государственный совет.

VARIOUS MEASURES OF COUNTER-REFORMS RELATING TO THE JUDICIAL DEFENSE AND JURY TRIAL WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF JUDICIAL STATUTES OF 1864, THEIR FOCUS AREAS AND CONSEQUENCES

Abstract.

Background. The subject of the research appears to be relevant in the context of examination of the historical experience of the judicial reform of 1864 in the Russian Empire, because the contemporary judicial system of Russia is currently being reformed. It is evident that both judicial reforms, the reform of 1864 and the one launched in 1990s are based on the same principles of justice, publicity, adversarial system, presumption of innocence, humaneness of the court; providing a defendant with qualified unbiased defense. The objective of the research is to analyze the experience of the counter-reform of the judicial defense and jury courts, as well as to reveal the goals of the government when these measures were carried out.

Materials and methods. The objectives of the research were implemented through analyzing the laws dated December 5th, 1874, May 25th, 1874, May 9th, 1878, August 9th, 1878, archival records and memoirs of contemporaries. The methodological framework includes the comparative-legal analysis and the historical-legal analysis.

Results. The main areas of counter reforms of legal defense and jury courts were observed; the reasons for these counter-reforms and the goals of the autocratic government were examined.

Conclusions. Judicial statutes, based on the progressive European law, didn't comply with the vestiges of villeinage which survived the reforms. The judicial reform met resistance from conservative ruling elite and local administration. Judicial statutes were very inconvenient for political investigation agencies because by virtue of the provisions of judicial statutes the political proceedings in 1860–1870 became more of a platform for distributing revolutionary ideas, than judging enemies of the state.

Key words: judicial system, public attorneys, councils of public attorneys, political proceedings, private attorneys, legal proceedings, judicial administration, representatives of the estates, jury court, judicial chambers, inspection, IIIrd Section of His Imperial Majesty's Own Chancery, State Council.

Тема контрреформирования судебной системы Российской империи, которое происходило в ходе реализации Судебных уставов 1864 г., привлекла внимание многих историков и правоведов [1–3], однако направленность контрреформ и разрушительность их последствий для демократических основ Судебных уставов требуют дальнейшего исследования.

Судебная реформа 1864 г. является одной из величайших реформ в российской истории. Одной из важнейших ее задач было формирование справедливого, оперативного, независимого от администрации судопроизводства, основанного на принципах равенства перед законом, состязательности, гласности [4, с. 197]. Серьезным шагом на пути демократизации судебной системы и всего российского общества стало введение суда присяжных и эффективной независимой защиты. Введение Судебных уставов обусловило гигантский рывок, который приблизил судебную систему России по качеству

демократических преобразований к судебным системам европейских государств. Реализация судебной реформы растянулась на длительное время, до начала XX в. До 1910 г. было принято около 700 дополнительных законодательных актов и поправок [5, с. 53], большинство из которых были направлены на разрушение прогрессивных начал Судебных уставов. Контрреформы, ставшие следствием вступления в силу ряда законов, были направлены на наиболее важные и демократичные институты судебной системы: адвокатуру и суд присяжных.

Введение судебной защиты играло важнейшую роль для демократизации судопроизводства, однако ее ограничивали сами судебные уставы: присяжный поверенный мог ознакомиться с материалами дела только после окончания предварительного следствия, т.е. существовала возможность утаить от защиты важные факты. Это было серьезным расхождением с декларируемыми принципами судебной реформы и играло на руку правительству, особенно в политических процессах.

Еще более сузили возможности адвокатуры так называемые Временные правила 19 октября 1865 г. Статьи 44–49 правил нарушали ст. 367 Учреждения судебных установлений, согласно которой только совет присяжных поверенных мог принять в свой состав новых членов. После утверждения Временных правил эта компетенция перешла к министру юстиции: теперь он утверждал в должности вновь принятых адвокатов. Правила были отменены в середине 1870-х гг., но к этому времени правительство запретило создавать новые советы, издав временный закон от 5 декабря 1874 г. [6, с. 656–659]. Согласно этому закону приостанавливалось открытие новых советов присяжных поверенных в местностях, где они еще не были открыты. Для выявления недостатков деятельности советов присяжных поверенных была учреждена комиссия под руководством Н. В. Муравьева, которая объяснила необходимость данной меры политическими соображениями и неэффективностью советов в тех местностях, о которых шла речь в законе. Очевидно, что запрет на открытие новых советов был нацелен на ослабление института судебной защиты. Издание закона было частью общего реакционного курса самодержавия, направленного на укрепление административной власти. До конца XIX в. советы присяжных поверенных существовали лишь в Москве, Санкт-Петербурге и Харькове, т.е. там, где они были открыты до принятия закона. Действие закона продолжалось несколько десятилетий до 1904 г., когда правительство было вынуждено признать несостоятельность закона о запрещении открытия советов присяжных поверенных. В течение долгих 30 лет адвокатура находилась в зависимости от судебной администрации и министерства юстиции, ее самостоятельность была серьезно урезана.

В результате вышеперечисленных законодательных мер значительно снизилось количество присяжных поверенных, что стало причиной издания в 1874 г. закона о создании института частных поверенных [7, с. 686–690]. В отличие от присяжных поверенных, дававших профессиональную присягу и строго соблюдавших корпоративную этику, частные поверенные занимались адвокатской практикой индивидуально и могли выступать только в судах, которые давали им соответствующее разрешение. Очевидно, что частные поверенные старались прежде всего угодить судебной администрации, а соблюдение законности и справедливости оставалось у них на втором плане.

По отзывам современников, частные поверенные в умственном и нравственном отношении не очень отличались от дореформенных ходатаев и «в судебных сферах с большой брезгливостью относились к такого рода дельцам» [8, с. 114]. Результатом учреждения института частных поверенных стала дискредитация в глазах обывателей адвокатуры и расширение контролируемых полномочий администрации в отношении судебной защиты. По закону министр юстиции пользовался правом исключения их из присяжного сословия за безнравственные поступки и предосудительные действия. Предполагалось, что это полномочие будет распространено в будущем на всю адвокатуру в целом. Министр юстиции К. И. Пален, обвиняя и присяжных, и частных поверенных в стяжательстве и алчности, внес в Государственный совет проект о полном подчинении представителей судебной защиты министру юстиции [9, с. 240]. Однако Государственный совет счел это преждевременным, и проект был отклонен.

Либерально настроенная, прогрессивная часть адвокатуры внушала опасения правительству, многие из адвокатов подвергались преследованиям за свою принципиальную позицию на политических процессах. Они, по словам В. Д. Спасовича, самоотверженно отстаивали права подзащитных, «не боясь сильных мира сего, не понижая головы...» [10, с. 18].

Речи защитников имели негативный для правительства резонанс. В отчете III Отделения за 1877 г. мы находим следующее: «Поведение защитников указывало, что они солидарны с обвиняемыми, и тем самым якобы глумились над судом и правительственной властью...» [11, д. 147, ч. 16, л. 551].

Выступления адвокатов на судебных заседаниях вызывали большой общественный интерес. Своим ораторским талантом и личным обаянием присяжные поверенные привлекали публику и умели убедить ее в невиновности подзащитного. Желавших услышать речь адвоката было неизменно много, министерство юстиции было вынуждено ограничивать число зрителей, учредив специальные билеты. Министр юстиции Д. Замятин в специальном циркуляре предписывал, что количество «посторонних лиц» определяет председатель суда в соответствии с «обширностью помещения» [12, д. 11 900, л. 5].

Администрация Александра II старалась ущемить права адвокатов не только законодательными мерами – многие из них подвергались политическому преследованию: арестам, полицейскому надзору, административной высылке. Агентурные данные о них тщательно собирались в архивах III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (С.Е.И.В.к.). Например, существует агентурное донесение о том, что присяжные поверенные санкт-петербургского совета высказывали «враждебные правительству мнения и даже осмеливались осуждать власти за массовые аресты, последовавшие за покушением Соловьева на цареубийство» [13, д. 888, л. 13]. Некоторые присяжные поверенные (Д. В. Стасов, В. И. Танеев, А. А. Ольхин) имели непосредственное отношение к освободительному движению. Несмотря на преследование политического сыска, многие адвокаты смело выступали на политических процессах и открыто защищали революционеров. Некоторые имели по несколько таких выступлений: В. Н. Герард защищал политических 10 раз, А. Н. Турчанинов – 11, В. Д. Спасович – 13 раз [14, с. 15].

Не избежало последующей ревизии со стороны правительственных кругов и такое прогрессивное для своего времени явление, как институт суда

присяжных. Идея суда присяжных был извращена уже в тексте судебных уставов: достаточно высокий имущественный ценз допускал в списки присяжных только состоятельных лиц; присяжными не могла быть прислуга; списки находились под контролем администрации – их утверждали губернаторы. И, наконец, под суд присяжных не попадали дела о государственных преступлениях, которые рассматривались в судебных палатах с участием сословных представителей. Таким образом, возможности суда присяжных оказались, по сравнению с европейским правом, в значительной степени урезанными.

Ограничение суда присяжных происходило и после введения судебных уставов. После вынесения оправдательного решения присяжными заседателями Петербургского окружного суда от 25 августа 1866 г. по иску Главного управления по делам печати к журналу «Современник» (где была опубликована статья Ю. Жуковского, возмущившая цензуру оскорблением дворянства) по инициативе министра внутренних дел П. А. Валуева 12 декабря 1866 г. был принят закон об изменении правил судопроизводства по делам печати, который, вопреки судебным уставам, изъял из юрисдикции суда присяжных подобного рода дела. Первой инстанцией по делам печати стал не окружной суд с присяжными заседателями, а судебная палата с сословными представителями, апелляционной инстанцией был Сенат.

Решающим в ограничении прав суда присяжных стал процесс по делу В. Засулич. Как известно, судили Засулич по уголовному обвинению, но дело имело явную политическую окраску. Присяжные оправдали В. Засулич, что вызвало бурную негативную реакцию со стороны реакционных слоев общества. Предлагалось ввести предварительную обработку присяжных и даже отменить судопроизводство с их участием по некоторым категориям дел (о сопротивлении властям, о причинении вреда должностным лицам или оскорблении их) и передать подобного рода дела на рассмотрение сословных представителей, в число которых входили предводители дворянства, волостные старшины, городские головы, являвшиеся опорой монархии. Существует предположение Г. В. Плеханова, что А. Е. Тимашев и К. И. Пален предлагали решение вопроса о том, какие дела передавать суду присяжных, а какие нет – отдать на рассмотрение III Отделению С.Е.И.В.к. [15, с. 38]. По утверждению А. Ф. Кони, К. И. Пален заявлял о необходимости мер, нацеленных на изъятие у суда присяжных максимального количества дел [16, с. 207].

Результатом многочисленных обсуждений и консультаций в правительственных кругах стало одобрение императором и принятие закона 9 мая 1878 г. [17, с. 796–799]. В соответствии с ним дела, имевшие даже намек на политический характер, изымались из ведения суда присяжных и передавались в судебные палаты, что было серьезным искажением судебных уставов, шагом назад в сфере развития законодательства.

Таким образом, в результате принятия перечисленных законодательных актов значение наиболее демократических институтов судебной системы, судебной защиты и суда присяжных было почти утрачено.

Самостоятельность и независимость адвокатуры были урезаны принятием законов от 25 мая 1874 г. и 5 декабря 1874 г., первый из которых запрещал создавать советы присяжных поверенных, т.е. способствовал сокращению количества адвокатов, согласно второму разрешалась практика частных

поверенных, полностью подчиненных судебной администрации. Вступление в силу вышеперечисленных законодательных актов вело к значительному ограничению принципов судостроительства и судопроизводства, заложенных в Судебных уставах.

Были приняты меры по сокращению подсудности суда присяжных. Принятие закона от 12 декабря 1866 г. об изъятии из юрисдикции суда присяжных дел по искам о дискредитации средствами массовой информации представителей власти (после оправдательного для одного из журналистов решения) сузило возможности суда присяжных и ограничило справедливость судопроизводства. Закон от 9 мая 1878 г. изъяс из юрисдикции суда присяжных дела, имевшие политический характер, тем самым уничтожив возможность справедливого правосудия для обвиняемых в государственных преступлениях. Судопроизводство, которое должно было стать, согласно основной идее судебной реформы, свободным и независимым, было подчинено политическим интересам правящей верхушки, боявшейся оправдательных приговоров в политических процессах.

Судебные уставы, основанные на прогрессивном европейском праве, не соответствовали российской действительности и феодально-крепостническим пережиткам, которые сохранились после проведения реформ. Судебная реформа испытала на себе яростное сопротивление консервативных правящих кругов и местной администрации, стремившихся любой ценой сохранить свое влияние. Существовал конфликт интересов между реформаторским курсом и аристократической оппозицией, заинтересованной в сохранении своих привилегий. Параллельно с введением Судебных уставов шел процесс их дополнения реакционными законодательными актами, которые отбрасывали их назад, к старым дореформенным порядкам.

Список литературы

1. **Демичев, А. А.** Судебная контрреформа или кризис судебной системы России в 1870-е, 80-е гг. / А. А. Демичев // Государство и право. – 2012. – № 10. – С. 66–73.
2. **Краковский, К. П.** Судебная контрреформа второй половины XIX века в России: историография и историко-правовые проблемы / К. П. Краковский // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3.
3. **Медушевский, А. Н.** Великая реформа и модернизация России / А. Н. Медушевский // Российская история. – 2011. – № 1. – С. 3–27.
4. **Попова, А. Д.** Фемида в эпоху преобразований / А. Д. Попова. – М. : Новый хронограф, 2009. – 352 с.
5. **Галай, Ю. Г.** Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России / Ю. Г. Галай. – Нижний Новгород, 1999. – 151 с.
6. О приостановлении дальнейшего учреждения советов присяжных поверенных : закон № 54 130 от 5 декабря 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1874. – Собрание II, Т. XLIX.
7. О введении частных присяжных поверенных : закон № 53 573 от 25 мая 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1874. – Собрание II, Т. XLIX.
8. **Козлинина, Е. И.** За полвека / Е. И. Козлинина. – СПб. : Типография Л. И. Гольденберга, 1902. – 472 с.
9. **Гессен, И. В.** История русской адвокатуры. 1864–1914 : в 3 т. / И. В. Гессен, М. Н. Гернет. – М. : Совет присяжных поверенных, 1914–1916. – Т. I. – 516 с.

10. **Спасович, В. Д.** Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа / В. Д. Спасович. – Лейпциг : Изд. Э. Л. Каспаровича, 1903. – 104 с.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. 3-я эксп. 1874.
12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 177. Оп. 766.
13. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 1.
14. **Смолярчук, В. И.** Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы второй половины 19 – начала 20 века / В. И. Смолярчук. – М. : Юридическая литература, 1984. – 272 с.
15. Литературное наследие Г. В. Плеханова / под ред. А. В. Луначарского, Ф. Д. Кретова, Р. М. Плехановой. – М. : Госсотэкономиздат, 1934. – 436 с.
16. **Кони, А. Ф.** Собр. соч. : в 8 т. / А. Ф. Кони. – М. : Юридическая литература, 1966–1969. – Т. 2. – 509 с.
17. О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях : закон № 58 489 от 9 мая 1878 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1878. – Собрание II, Т. LIII.

References

1. Demichev A. A. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2012, no. 10, pp. 66–73.
2. Krakovskiy K. P. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical researches]. 2015, no. 3.
3. Medushevskiy A. N. *Rossiyskaya istoriya* [Russian history]. 2011, no. 1, pp. 3–27.
4. Popova A. D. *Femida v epokhu preobrazovaniy* [Justice in the age of reforms]. Moscow: Novyy khronograf, 2009, 352 p.
5. Galay Yu. G. *Sud i administrativno-politseyskie organy v poreformennoy Rossii* [Court and administrative and political bodies in post-reform Russia]. Nizhniy Novgorod, 1999, 151 p.
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [Complete laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii, 1874, Sobranie II, T. XLIX.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [Complete laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii, 1874, Sobranie II, T. XLIX.
8. Kozlinina E. I. *Za polveka* [For a half of a century]. Saint-Petersburg: Tipografiya L. I. Gol'denberga, 1902, 472 p.
9. Gessen I. V., Gernet M. N. *Istoriya russkoy advokatury. 1864–1914: v 3 t.* [History of Russian advocacy. 1864–1914: in 3 volumes]. Moscow: Sovet prisyazhnykh poverennykh, 1914–1916, vol. I, 516 p.
10. Spasovich V. D. *Zastol'nye rechi v sobraniyakh sosloviya prisyazhnykh poverennykh okruga* [Dinner speeches at meetings of barristers of districts]. Leyptsig: Izd. E. L. Kasparovicha, 1903, 104 p.
11. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)]. F. 109. 3-ya eksp. 1874.
12. *Tsentrallyy arkhiv Nizhegorodskoy oblasti (TsANO)* [Central Archive of Nizhny Novgorod region (TsANO)]. F. 177. Op. 766.
13. GARF. F. 109. Op. 1.
14. Smolyarchuk V. I. *Giganty i charodei slova. Russkie sudebnye oratory vtoroy poloviny 19 – nachala 20 veka* [Giants and wizards of speeches. Russian court speakers of the second half of XIX – early XX centuries]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984, 272 p.
15. *Literaturnoe nasledie G. V. Plekhanova* [Literary legacy of G. V. Plekhanov]. Eds. A. V. Lunacharskiy, F. D. Kretov, R. M. Plekhanova. Moscow: Gossotseconomizdat, 1934, 436 p.

16. Koni A. F. *Sobr. soch.: v 8 t.* [Collected works: in 8 volumes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1966–1969, vol. 2, 509 p.
17. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (PSZRI)* [Complete laws of the Russian Empire]. Saint-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1878, Sobranie II, T. LIII.
-

Логачева Наталья Викторовна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин, Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: logachevan@gmail.com

Logacheva Natal'ya Viktorovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of state and legal
disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 63.3(2)+34(091) История государства и права Отечества

Логачева, Н. В.

Некоторые меры по контрреформированию судебной защиты и суда присяжных в ходе реализации судебной реформы 1864 г., их последствия / Н. В. Логачева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 55–62. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-2-5